

— Что с тобой, Аянь? — спросил Сяо Цичэнь.

Его голос изменился — уже не такой звонкий, как в детстве, а когда он намеренно понижал его, казалось, будто говорит совсем взрослый человек.

— Я заметил, ты в последнее время часто витаешь в облаках, — Сяо Цичэнь приблизился к нему почти вплотную, на лице играла лукавая, подстрекающая улыбка. — Может, у тебя появилась возлюбленная? Признавайся, я помогу присмотреть...

Су Янь растерянно встретился с ним взглядом. Он никогда не стоял так близко ни с кем, даже если Сяо Цичэнь раньше говорил ему прямо на ухо. Но когда тот нависал всем телом, это срабатывало куда сильнее. Су Яня застали врасплох, в голове у него всё перепуталось, мысли забурлили, а жар добрался до самых мочек ушей.

Он всё ещё подбирал слова, смущённо пробормотал:

— Нет у меня... никакой возлюбленной... Не подходи так близко!

В конце концов он прямо толкнул Сяо Цичэня в плечо. Тот и не думал сердиться — просто дразнил, — поэтому, увидев такую реакцию, всё понял и, поджав губы, сказал:

— Ну нет так нет. Если вдруг влюбишься в какую-нибудь девицу, сначала скажи мне — я помогу оценить, а то ты, Аянь, глупенький, ещё обманут тебя.

Разговор перешёл на романтические темы, и атмосфера сразу же стала легче. Су Янь расслабился, улыбнулся и кивнул — в знак согласия.

Позади них журчал весенний ручей, в лицо дул тёплый ветер. Сяо Цичэнь достал из-за пазухи свёрток с тыквенными семечками, разложил их на коленях и сказал Су Яню, чтобы тот брал, если хочет. Он рассказывал о недавних забавных происшествиях, но ни словом не обмолвился о тревогах, зато расспрашивал Су Яня о делах в войсках. Тот отвечал на всё, и казалось, будто между ними никогда не было той ссоры.

Лишь когда солнце склонилось к западу, Сяо Цичэнь и Су Янь отправились обратно. Большинство гуляющих к такому времени уже разошлись, поэтому на обратном пути они почти никого не встречали. Тяньхуэй держался поодаль. На каменной горной тропе уже пробивался мох, а с наступлением вечера её покрыла роса.

Су Янь шёл чуть впереди. Одной рукой он держал Сяо Цичэня — они с детства привыкли так ходить, и Су Янь даже не замечал ничего странного, — внимательно выбирая менее скользкие участки и время от времени тихо предупреждая товарища. Он и не подозревал, что взгляд Сяо Цичэня скользит по их сплетённым пальцам, а на губах того играет невольная улыбка.

У ручья то тут, то там росли мелкие цветы — бледно-жёлтые, бледно-сиреневые, неяркие, но на фоне природы смотревшиеся особенно дико и мило. Су Яню они приглянулись, он наклонился и сорвал один жёлтый цветок.

Повернувшись, чтобы показать его Сяо Цичэню, он встретился с его полным смеха взглядом. Почти неосознанно он поднял руку и воткнул цветочек в причёску Сяо Цичэня, прямо у виска.

Сяо Цичэнь: «...»

Увидев его озадаченное лицо, украшенное цветком, Су Янь вдруг вспомнил девушек, что

кокетничали с возлюбленными у ручья. Сначала он сдерживал смех, но потом не выдержал, отвернулся и присел, трясаясь от беззвучного хохота. Сяо Цичэнь, опомнившись, сначала инстинктивно потянулся снять цветок, но затем замер — будто не решался.

В конце концов, не зная, снять цветок или оставить, он просто лягнул Су Янь ногой, оставив на его одежде аккуратный след подошвы.

Авторское примечание: Праздник Шанши упоминается в «Луньюе», здесь приведена цитата. Обычай дарить пионы в знак любви был популярен во времена Цао Вэй.

Хотя они отправились любоваться весной, вернувшись домой, Су Янь вспоминал лишь Сяо Цичэня. Что ж, они помирились, и в конечном счёте эта прогулка не прошла зря.

Он снял верхний халат, ещё какое-то время разглядывал след от ноги и, не отдавая Ван Бо в стирку, свернул его и засунул под постель.

Хорошее настроение сохранялось несколько дней. Днём Су Янь ходил на учебный плац смотреть, как Шэнь Чэнцзюнь тренирует солдат, и сражался с ним на песочном столе. Хотя это была лишь теория, он многому научился. Вечером ужинал с матерью и, если не было дел, рано ложился спать. Иногда выпивал пару чашек с Се Хуэем и Хань Гуаном, но не до опьянения.

Су Янь считал себя уже взрослым. В этом году ему исполнится восемнадцать, и хотя он ещё не достиг совершеннолетия, это важный возраст.

В Нань Ляне, следуя традициям прежних династий, женились рано — чтобы сначала обзавестись семьёй, а потом строить карьеру. Юноши в семнадцать-восемнадцать лет, девушки в пятнадцать-шестнадцать — и родители начинали хлопотать о браке.

— Главнокомандующий нам уже намекал, — во время полуденного отдыха Шэнь Чэнцзюнь таинственно сообщил Су Яню. — Он подыскивает тебе подходящую партию, планирует, как только тебе стукнет восемнадцать, выгодно сбыть с рук. Ведь, как говорится... выданный замуж сын — что вылитая вода.

Су Янь рассмеялся над его серьёзным тоном, но из этих слов уловил отцовский намёк и, подыгрывая Шэнь Чэнцзюню, сказал:

— Генерал собрался продавать меня на вес? Но у меня ведь даже нет детской подруги. Где он найдёт мне хорошую семью?

Шэнь Чэнцзюнь, однако, предпочёл не раскрывать карты.

Это было первое, что Су Янь услышал о планах Су Чжи, и ему стало любопытно. Он придвинулся поближе к Шэнь Чэнцзюню:

— Господин Шэнь, расскажите же, это же моя судьба. Если я узнаю заранее, хоть украдкой взгляну на девушку, а если не понравится — успею вовремя возразить.

Шэнь Чэнцзюнь с презрением фыркнул:

— Ты что, жену только по лицу выбираешь? Тут целая наука, зови меня старшим братом — научу бесплатно.

Он только собрался пуститься в пространные рассуждения, как Су Янь вдруг сообразил: этот

известный всему Гвардии доблестной кавалерии холостяк собирается учить его, как общаться с будущей супругой?

Су Янь:

— Сам-то почему до сих пор не женился? Только что твердил мне про «пустые разговоры», а сам — строг к другим, снисходителен к себе?

Несколько младших офицеров, проходивших мимо, услышали слова их молодого господина и дружно рассмеялись. Шэнь Чэнцзюня задела за живое, но с достоинством он решил не связываться с ребёнком:

— Ты ничего не понимаешь. В моём сердце живёт белый лунный свет, и никто другой туда не пробивается.

— А где же твой белый лунный свет? Ты же офицер, в этом году можешь стать полковым командиром, к тридцати годам генералом — дело верное. Да и родители твои живы. Разве что дочь какого-нибудь высшего сановника, но с твоими данными кто тебе не пара? Почему же она за тебя не пошла?

Шэнь Чэнцзюнь, глядя на Су Яня взглядом человека, познавшего жизнь, дождался, пока тот договорит, и тут же ответил:

— Не она не хотела. Мы познакомились в юности, полюбили друг друга, семьи были равны по положению, свадьбу уже сговорили... А она погибла в несчастном случае. После этого я и поступил в Гвардию доблестной кавалерии, и вот до сих пор тут, целыми днями с мужиками вожусь.

Су Янь не ожидал, что за холостяцкой историей скрывается такое прошлое, и на мгновение онемел, а потом пробормотал:

— Прости... я не знал.

Шэнь Чэнцзюнь похлопал его по плечу, утешая:

— Поэтому я и смирился. Сначала встретил её, а потом, как бы хороши ни были другие, разве могут они сравниться с ней в моём сердце? Порой её дух является мне во сне...

Сказав это, Шэнь Чэнцзюнь встал, потянулся и, напевая какую-то южную мелодию, удалился.

Су Янь остался один. На учебном плацу клубилась пыль, и он одиноко смотрел на цветущую глицинию. Та цеплялась за другие деревья, неустанно впитывая соки, ради мимолётного великолепия.

А Су Янь ещё не успел посмеяться над новостью, что родители уже начали подыскивать ему невесту, как новая беда сразила его, едва не сбив с ног на месте.

В тот день Сяо Цичэнь, услышав какие-то вести, поспешил разыскать его на учебном плацу. Су Янь увёл его за командную палатку — там обычно не было патрулей, — принёс деревянный чурбан, на котором иногда сиживал.

— Сегодня я видел одного человека, — Сяо Цичэнь, казалось, всё ещё был под впечатлением, похлопал себя по груди. — Страшно... я чуть не подумал, что он сейчас отца зарубит!

Су Янь:

— Что? Кто это был?

Сяо Цичэнь взял у него флягу и сделал несколько больших глотков, едва успокоив бешеное сердцебиение, а затем неспешно поведал о событиях того дня.

— После обеда отец обычно полчаса дремлет в Западном чертоге. Сегодня я проходил мимо, зашёл в Императорскую лечебницу за рецептом, что ты мне дал. Лекари приготовили пилюли, и осталось ещё несколько, вот я и подумал: может, отцу тоже попробовать? Пошёл постучаться в его дверь. Старший евнух Сюй отсутствовал, служанок тоже нигде не было. Мне показалось это странным, я притаился под окном и стал слушать. И услышал, что в покоях отца, кроме него, ещё двое.

<http://bllate.org/book/15940/1425083>